

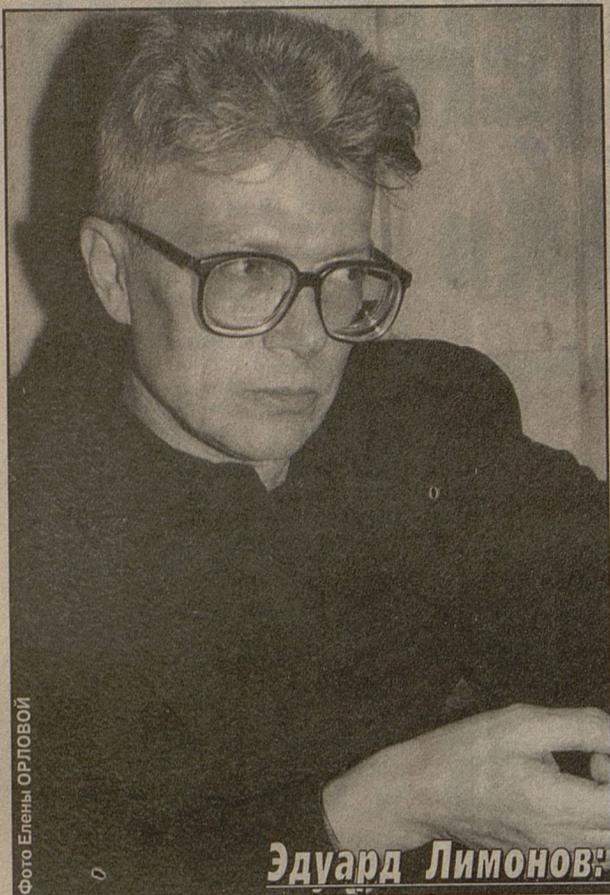
УВИДИМСЯ! *Возвращение Лимонова - 1997. - 18 дек. - с. 12* ВЕЧ

Фото Елены Орловой

Эдуард Лимонов!

рошо отношусь, но не поддерживаю отношения. Когда же я окончательно переехал, я просто сформировал для себя среду общения. Я общаюсь с людьми моей партии, все это крайне молодые люди, самым старым из них сейчас максимум 20-21 год.

Звонит телефон. Эдуард беседует с журналистом «МК». «...Террор - это не наше слово... Мы говорим, что, когда придем к власти, установится климат трудолюбия, дисциплины, порядка и повиновения...»

- Извините. Мы говорили про возраст... Я никаких проблем со здоровьем не знаю кроме того, что меня о нем часто спрашивают. Ну, конечно, седина, морщины, от этого куда не денешься, но никаких других противных вещей я не ощущаю. Да и некогда мне это делать, я сверхзанятой человек. И если люди меня не будут доставать с возрастом, я проживу очень долго. У меня хорошая наследственность. Недавно приезжала моя мама, ей 76 лет, а старушкой ее не назовешь - сильная, энергичная. Моя бабушка прожила 98 лет, прабабушке вообще было 104. Так что на мой век хватит. Я как-то спросил французского писателя Лео Мале, очень известного автора детективов, ему уже было за 80: «Лео, в каком возрасте лучше всего жить?». А он всегда пьяницей был, маленький такой «правый анархист». Он сказал: «Самое смешное, что мои 50 лет были золотой порой. Я стал очень мудрым и одновременно полностью владел своим телом. А вот сейчас, когда мне 83, мне уже чуть сложнее». Вот так. А есть люди, которые мертвы в 22 года.

В этот момент я понимаю, что собственно ужина, ради которого мы собрались, не происходит. О чем я тут же и сообщаю хозяйкам.

- Может быть, чаю с лимоном? - спрашивает Лимонов, - а то напишете, что у Лимонова даже чая нет. Или напишете: «Пили чай с лимоном», а в скобочках: «никакого чая не было».

Я попросила хозяев не волноваться, однако не без удовольствия заметила передвижение большинства действующих лиц в сторону плиты.

- Эдуард, ваш комментарий по поводу перераспределения мужской и женской энергии между полами.

- А что-то разве изменилось за последние 10 тысяч лет?

- Ну мужчины смягчают, женщины становятся амазонками.

- Трудно сказать. Мы же в прошлом не были. Там тоже, наверное, обитала масса мужчин совсем квельых, и у них тоже были женщины какие-никакие. Я вот заметил, что на любого самого захуда-

ДАЖЕ НА САМОГО ЗАХУДАЛОГО МУЖИЧОНКУ ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ БАБА

Эдуарда Лимонова представлять не нужно. Про него, известного и признанного уже в 81-м году, американские критики писали: «Лимонов стряхнул викторианскую паутину с русской литературы». Эдуард Лимонов не хочет Нобелевской премии. Сейчас, когда он «тотально и полностью удовлетворен как литератор», его новые идеи переместились в политическое пространство. Но. Загадочным образом читатели Лимонова, а их больше, чем приверженцев его партии, остались в своем прежнем литературном пространстве. И если газета «Лимонка» не вызывает у меня никаких эмоций, с книгами Лимонова связано множество приятнейших воспоминаний. Итак, пусть политики препарируют Лимонова-политика, мы же побеседуем о чем-нибудь другом.

- Приходите в шесть, - сказал Эдуард по телефону, - но предупреждаю, я болею, голова болит и все такое!

В столице мороз. Лимонов и его новая жизненная спутница Елизавета в гриппозном состоянии. Оба жалуются на насморк, но при этом отлично выглядят.

- Эдуард, я хотела спросить вас о времени.

- Доволен ли я своим временем? Время великолепное, я считаю. Есть те возможности, которых никогда не было в России. И парадоксально то, что при крушении государства, при всех жутких потрясениях и сломах-переломах вдруг оказалась высвобождена гигантская человеческая энергия, и сегодня стало возможным практически все. Те, кто не понимает этого, ищут тихой гавани в Соединенных Штатах, в Европе или же бегут в наркотики - просто недалекие люди. В 74-м можно было понять людей, которые от полной стогнации (не было политической жизни, герметизм, закрытость элиты) искали свежего воздуха. В это время я был абсолютно неэффективен здесь. В 80-м я был суперэффективен во Франции, как и где-то с 92-го в России, в чем и заключается причина смены моего физического местопребывания.

На стенах большой кухни - плакаты партии. Прямо напротив меня огромная фотография. Иосиф Сталин, раскуривающий трубку. Но ни слова о политике.

- Вы своим возрастом довольны?

- Ну... Меня все толкают на то, чтобы я думал о своем возрасте, а я как-то не очень с ними соглашаюсь. Я долгие годы прожил вне века, по которым мы определяем, сколько нам лет. То есть растут дети - а у меня детей не случилось; люди, с которыми ходили в школу, старятся. Тоненькая девочка становится королевой, буйно-волосатый парень блестяще лысым и т. д. Я таких долгие годы не встречал и, когда приехал в Россию, я не побежал к старым друзьям: никакого желания их видеть не было. Я по-прежнему к ним хо-

лого мужичонку всегда находится какая-то баба. Все идет как надо.

- А как вы относитесь к браку?

- Брак - институция, придуманная государством. Брак смешон, если за ним нет ничего другого. Никого он никогда не удерживал, может, где-то в XIX веке, сейчас - нет. По-моему, без брака точно так же верно или неверно жили бы. Правда, в России есть еще одна институция идиотическая - квартира. Из-за квартиры гибли поколения наших людей, защищая свои дурные чуланы. Ценность квартиры я никак не могу понять. На самом деле квартира - это ничего более, чем что-то временное. Я сменил их сотни в буквальном смысле слова. А у советского человека вся сила и энергия уходила на это.

Передо мной появляется чай с лимоном. Лимонов заваривает отличный чай.

- А что вас радует в этой жизни?

- Многое. По натуре я человек светлый. Как в воспоминаниях Юры Милославского: «Появился светлый Лимонов в светлом пиджаке». Если меня люди, особенно женщины, не доводят до белого каления - то я веселый человек. Неприхотливый. Выспался - хорошо. Поел - уже счастливый. Вот Лиза мне кулак показывает.

- Очень вкусный чай.

- Называется «Кама Сутра».

- Еще я, конечно, не могу не спросить, как вам нравится творчество Виктора Пелевина, самого модного автора сейчас.

- Совершенно не нравится. Я бы не сказал, что меня возмущает его творчество, я равнодушно отмечаю, что это все - расширенный анекдот. Мне интересен человек, а не эти изыски для обществу на презентациях.

Снова звонит телефон, возвращаясь, Эдуард говорит:

- У меня в издательстве «Вагриус» вышла новая книга с таинственным названием «316 пункт «В». Это история недалекого будущего. 2015 год. Человеку исполняется 65 лет, и он узнает, что в силу своего возраста он подлежит уничтожению по закону 316 пункт «В». Если я пишу такие книги, то как же я могу развлечь читателей «Вечерней Москвы»?

- Эдуард, было бы замечательно, если бы вы в конце нашей беседы рассказали про себя что-нибудь, чего никто не знает.

- Ничего не расскажу! Придумывайте сами, напрягайте воображение. Ведь никто ни о ком вообще ничего не знает. Например, говорят - жил в Америке, а жил ли на самом деле - неизвестно. Вот есть такой адвокат французский Жак Вержес. Очень известный, самый популярный во Франции. Защищал эсэсовского лейтенанта Клауса Барби и масса других скандальных процессов на его счету. Так вот, у него существует в жизни белая страница: он восемь лет был неизвестно где. И он преспокойно всю жизнь сохраняет эту тайну. Все до сих пор быются, а он ни разу не раскололся. Вот и я не хочу.

- Агата Кристи тоже однажды пропала на 11 дней.

- На 11 дней? Ну бедная старушка, наверное, заблудилась в теплице. Я пропал в своей жизни на 11 дней бесчисленное количество раз. Никто никогда не сможет сказать, где я был, - произносит Лимонов и выразительно смотрит на Лизу.

Яна СОКОЛОВА